

в швабском. В последнем встречаются и случаи объективного генитива, выражаемые предложной конструкцией с *von*; ср. d' Erfüllung von der ufgabe 'выполнение задания'. Партитивный генитив (как часто и в литературном немецком языке) выражается обычно номинативной конструкцией: zwei Glas Wäe 'два стакана вина', a Stick Brot 'кусоч хлеба'. Возможна также замена генитива другими предлогными оборотами: с предложным *zu* (ср. шваб. *dear isch a Bruader zun deam* = *er ist sein Bruder* 'он его брат'), с предлогом *mit* (ср. шваб. *sui isch Braut wit deam* = *sie ist seine Braut* 'Она его невеста'); с предлогом *auf* (ср. шваб. *des Dach ufw Haus* 'Крыша на доме') и др.

II. В отношении развития категории датива в немецких диалектах намечаются три территориально дифференцированные ведущие тенденции.

1. Сохранение категории датива с преимущественным использованием флексивных средств его выражения (с флексией *-e* в ед. числе, главным образом в односложных существительных муж. и ср. рода сильного склонения, с флексией *(-e)* п во мн. числе всех родов) при наличии в ряде диалектов одновременной тенденции к стиранию падежных различий между дативом и аккузативом в артикле и других местоименных показателях. Эта тенденция характерна для ряда нижненемецких диалектов (в частности, южновестфальского и южноостфальского), для восточно-средненемецких говоров (северных тюрингских и верхнесаксонских) и некоторых южнобаварских диалектов, а в отношении флексии датива мн. числа также и для южномозельского, нижнегессенского, частично для эльзасских и швейцарских говоров и особенно для восточнофранкского, юго-западного тюрингского и севернобаварских диалектов с их «потенцированными» формами датива мн. ч. (типа: *neglnä(n)* 'Nägeln', *Khelwernä(n)* 'Kälbern', *tsaitnä(n)* 'Zeiten' и т. п.). Процесс этот может иметь различное происхождение. Он может носить вполне самостоятельный спонтанный характер (как, например, в севернобаварских диалектах) или же быть обусловленным смешанным характером диалекта (в восточно-средненемецких говорах), раскрываясь как сочетание нижненемецкой специфики (смешение датива с аккузативом) с верхненемецкой (четкое формальное разграничение обоих падежей).

2. Сохранение категории датива с преимущественным использованием аналитических средств его выражения (артиклей и других показателей) при наличии более или менее последовательной тенденции к устранению его флексии в ед. и мн. числе в результате процессов фонетической редукции и выравнивания по аналогии.

Эта тенденция свойственна преимущественно западно-средненемецким диалектам (частично среднефранкскому и рейнскофранкскому), а из южнонемецких диалектов — южнофранкскому, частично восточнофранкскому, швабскому и отчасти баварскому, эльзасским и швейцарским диалектам. Это — диалекты, весьма интенсивно отбрасывающие флексию датива (конечное неударное *-e* и в меньшей степени *-n*), но сохраняющие более или менее четкие падежные различия в артикле или даже создающие на его базе новые формы падежной дифференциации (как, например, аналитические показатели *em*, *eme*, *enre*, *an* или *i* (п) в алеманнских, а также южнобаварских говорах, переосмысливаемые как особые новые предлоги). Особенно во мн. числе обнаруживается стремление к закреплению четкого показателя датива, поскольку здесь нередко в им., вин. падежах и в предложных оборотах складывается обобщенный признак множественности (ср. в шваб. дат. *den lait* 'den Leuten' ('людям'), им., вин. *die lait* 'die Leute', *uf de benk* 'auf den Banken' ('на скамейках') и т. п.).

3. Утрата категории датива в результате его смешения и формального совпадения с аккузативом, как в артикле и других местоименных показателях, так и в имени существительном. Эта тенденция является старой нижненемецкой особенностью, характеризующей (за исключением говоров, сохраняющих флексивный датив) главным образом нижнефранкский, се-